

АЛЕКСЕЙ СУСЛОВ

УГРОЗА ДЛЯ РИМА

Алексей Суслов

Угроза для Рима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24124504

Аннотация

Вечный Рим и Третья мировая война... Мир сошёл с ума: города сравниваются с землёй, смерть идёт по пятам людей. Весь христианский мир под угрозой покорения Орденom, чья власть обретает неслыханные масштабы. Есть ли шанс удержать всё живое перед пропастью?

Приятный лицом человек, с добрыми глазами и смешными ушами стоял на коленях в одной из древнейших римских базилик. Его несвязное бормотание настраивало на боевой лад целую стаю мышей, игравшихся с пучком седых волос, обдуваемый ветром из приотворённого витража. Человеческий голос и мышинный писк смотрелись органично в этом древнем сооружении, где душа просящего мгновенно получала доступ в запредельные сферы небес.

Много о чём хотелось просить у Бога этому Римскому Первосвященнику, два года назад вступившему на этот, некогда значимый, а сейчас просто официальный пост главного служителя Вселенской Церкви, ощущавшей небывалый духовный спад последователей и иссякший поток неофитов. Иоанн Павел Третий категорически отказывался признавать поражение Церкви с схватке с миром за души людей. Вот и теперь, когда идёт война Объединённой Америки и России, когда небоскрёбы складываются как карточные домики, хотелось просто кричать Всевышнему, что, мол, совсем Ты, старче, оглох и ослеп?!

И если судьба скрестила шпаги этих двух монстров-государств, то почему в его понтификат? Возможно, тот самый личный грех, о котором молчат все его биографии, разорвал плеву ценности молитвы в стенах собора Св. Петра, раз Бог,

некогда хранивший мир от козней дьявола, теперь позволяет крошить человеческое мясо и проливать человеческую кровь с такой звериной страстью, как будто на дворе не 2023 год, а нелепое Средневековье?

Сделав нелёгкое движение чтобы встать, Папа ощутил прилив крови в мозг. Жутко захотелось пить простую родниковую воду, какую Джованни Скварини пил в своём детстве, пока не построили крупнейший химический завод и их деревню Лози не эвакуировали с севера на восток Ломбардии. Вот там-то, в новых краях, пленивших тонкий вкус Джованни, и произошло то событие, которое он с великим чутьём рьяного католика, именовал и именует смертным грехом.

Тогда их тела сходились и расходились в завораживающем движении любви. Парень, которому было 16, и девушка с длинными каштановыми волосами, едва отпраздновавшая совершеннолетие, – какие они тогда были наивно глупые, раз один порыв страсти смог совершить ту слабость, о которой он, Римский Первосвященник, так горько сожалеет! А что если покаяться перед собранием высокочтимых кардиналов, мол, простите Христа ради, как в России говорят? В России сейчас голод и разруха, а он, Иоанн Павел Третий, думает о грехах молодости. Стыдно. И горько. Как будто напихали в рот листочки полыни.

– Вытрите наконец пыль с подсвечников. – голос Святейшего Отца гулом отозвался в этом пахнущем сном пространстве, ограниченном мраморными стенами. – Вы уже считаете, что меня нет? Окинув грозным взглядом рядом стоящих, Папа подошёл к скамейке и взял портфель. Что в нём было – никто не знал. Служка с красивым лицом пошёл в хозяйственную кладовую, чтобы взять тряпку, а заодно, поразмышлять, что же такого драгоценного содержится в папском портфеле из буйволовой кожи, раз пять человек охраны не спускают с него взгляд.

И всё же один человек (не простой и с очень умными глазами, поддерживавшими густые цыганские брови) знал содержимое портфеля. Его звали Пьетро Шкани и он личный секретарь Папы. Ещё в детстве он мечтал о сутане, и всеми играми его была Месса. Родители думали, что мальчик сошёл с ума, когда попросил купить ему полное собрание сочинений Фомы Аквинского. Зачем и для чего? Чтобы легче было умереть, когда придёт старость, сказал Пьетро и его голубые глаза блестели готовностью жить познаниями и Богом.

Свита последовала за Святым Отцом до папского автомобиля, предусмотрительно распахнутого всеми дверцами. Секретарь Шкани сел рядом с Папой на задние сидения, водитель подавил нахлынувшую боль в печени и машина тронулась. Ворота открыл старик в плаще, пожелав доброго пу-

ти. Утро подходило к концу.

-У меня есть горькая новость к вам, Святой Отец.— Шкани подвинулся поближе. Грузный Папа занимал много места, так что его помощник чувствовал себя неудобно. Иоанн Павел Третий отвлёкся от созерцания римских улиц, взглянул на Пьетро.

– Говори, – сказал Папа и поправил крест на груди.

Секретарь достал из папки какую-то фотографию и протянул её собеседнику. Папа вздрогнул. На снимке труп человека в одежде кардинала висел в комнате, совершенно пустой. Лица не было видно, но по отражению в зеркале Папа узнал повешенного: это был выходец из России Георгий Соколовский, префект Конгрегации по сообщению с Восточной Азии. Исключительно чистоплотный в мышлении и поступках человек. Почему дни его окончились, причём так неподобающе?

– Курия гудит как пчелиный улей. – произнёс очень чётко Пьетро Шкани. – У этого происшествия много слухов. Я вынужден советовать вам отправиться в Капель-Гондольфо, пока расследование убедит всех нас, что вы в полной безопасности. Этого требуют исключительно все! – Шкани забрал снимок с повешенным русским кардиналом и стал во-

зится с заклёпками папки.

-Псалмопевец Давид говорит:"Господь – свет мой и спасение моё: кого мне бояться? Господь – крепость жизни моей: кого мне страшиться?" – процитировал Библию Папа.

Пьетро Шкани словно это и не слышал. Где-то глубоко в душе он сомневался, что его боссу угрожает опасность, но примеры из истории, когда доверчивость в "авось" каралось преступлением против главы Ватикана, заставляли всё просчитывать наперёд, благо знания и опыт за многие годы, проведённые в секретариате Конгрегации веры, научили доверять, но проверять. – "Не искушать Господа Бога твоего напрасно", это уже говорил Иисус. – ответил ему Шкани.

До собора Св. Петра доехали молча, жадно переваривая всё услышанное друг от друга. Толпа туристов прохаживалась по площади у собора, наспех фотографируя все достопримечательности. Солнце пробивалось из-за туч, играя в зайчики на аппаратуре, а кое-где, и на очках любопытствующих.

Секретарь слегка поддерживал Папу, когда они двигались в покои Святейшего Отца. Служанка, сестра Маргарита, заменила постель в папских покоях, поставила гладиолусы (любимые цветы Иоанна Павла Третий) и протёрла кое-

где пыль. Усталый Папа присел на стул у стола, заваленного книгами, и задумчиво уставился на распятие, расположенное на стене над кроватью.

-Я подчиняюсь вашему решению, Пьетро, которое вы так дружно обсудили и донесли до моих ушей. Но я требую, чтобы не была ущемлена ни одна моя просьба, а тем более я настаиваю на своём участии в расследовании смерти кардинала Соколовского. Это удар по всей Церкви Иисуса Христа, а значит, я имею полное право быть в гуще событий. Вы согласны?

Шкани кивнул и удалился в свою комнату, где его ждал крепкий кофе и много писем, шедших со всего света на имя Иоанна Павла Третьего.

Папа дотянулся до портфеля, лежавшего на расстоянии вытянутой руки. Среди вчера просмотренных бумаг он нашёл розовые листочки с официальным гербом Ватикана. Перевернув титульный лист, он прочитал "Досье о кардинале Г. Соколовском. Начато 12 марта 2019 года в Граде Ватикане".

-Похоже, какая-то хитрая лиса пробралась в наш тёплый курятник – прошептал Папа. В мозгу замелькали даты, имена, судьбы...

Сверхсерьёзный и озабоченный неблагоприятным будущим государства, элита которого выдвинула его на пост Президента России, Павел Сорокин крутил гайки и шестерёнки своего мозга. Воспитание, полученное в Америке, с которой он сейчас воевал, выводило на какие-то экстраординарные поступки. Этого требовала и супруга Сорокина Ирина, женщина подчищенного тонким вкусом образования, разбирающаяся в искусстве и музыке.

Военно-промышленный завод, который неожиданно посетил российский Президент, урчал как плохое пищеварение. Сварка и нанороботы работали в полной отдаче. Молодёжь, пришедшая трудиться в эти стены немногим больше года, суетилась и зарабатывала опыт и пот. Оранжевые каски инженеров мелькали тут и там, создавая впечатление улья с растревоженными пчёлами.

Павел Сорокин прошёлся по анфиладе покрасочного цеха, заглянул попутно в курилку и зону отдыха, выпитывая дух и настроение работающих. Война с Объединённой Америкой выбила из седла многие структуры промышленности России, безработица росла как грибы мухоморы. Часто у людей начинался сдвиг в сознании: пошли особо желчные анекдоты про властителей, мол, те озабочены жаждой сокрушить грозную и влиятельную Америку, а свой народ не нужен. Одиозные личности заполняли психиатрические дома, плат-

ная медицина трескалась по швам и жизнь превращалась в кошмар.

-Покажите мне наш новый танк, – обратился Президент к начальнику цеха танковой продукции. Из толпы окружающих Верховного Главнокомандующего выделился маленького роста человечек в спецовке и шляпой в руках. Подойдя к Сорокину, он по курортному расслабленно проговорил: – Милости просим в цех №6! – и двинулся по очерченным на полу линиям красного цвета, задававшим направление в нужном маршруте. Свита и Президент двинулись за ним.

Около десятка танков Т-195 стояли на рельсах и были окрашены в необычный жёлтый цвет, столь любимый Президентом. Рабочие щёлкали по клавишам компьютеров, и щупальца роботов возились на танковой броне, на сенсорах локаторов и гусеницах. Маленький человечек подошёл к одному из танков, погладил его рукой по броне и сказал влюблённо: – Мой любимчик... Долго не давался в работе с аппаратурой, а теперь собран настолько толково, что не один американец его не потревожит...

-Достоинно, нет слов! – громко, с хрипотцой похвалил Сорокин и подошёл к танку. Тень промелькнула в глазах Президента. Вспомнились книги о войне на Ближнем Востоке, когда Россия захлёб сражалась с джихадистами, и он как бы

мысленно обхватил пол русской истории, находя, что воевали много и не зря.

Часто Павел Сорокин задавался таким вопросом: почему не любят Русское государство? И отвечал: нам нет альтернативы!

К Президенту подошёл один из помощников, протянул телефон и отошёл в сторону. Сорокин поднёс трубку к левому уху.

-Да, я слушаю.

-Господин Президент, кардинал Соколовский убит вчера вечером.

-Почему сразу не доложили?

-Ждали реакции со стороны Святейшего Престола. Папа уехал в летнюю резиденцию, в Ватикане предприняты небывалые меры безопасности. Секретарь Папы Шкани закрылся в своём кабинете и грызёт отчёты и архивы. Полнейшая прострация всего и вся!

Сорокин отключился, отдал телефон телохранителю и сказав, мол, танки танками, а обед по расписанию, пошёл к

выходу из завода. Настроение было на нуле, заболело горло, словно он подхватил дифтерию. "Нервы не к чёрту с этой войной! А тут ещё мёртвый кардинал..." – пронеслось в мыслях у Президента. Требовался хороший и полноценный отдых, но где взять время в этом вечно занятом мире, полном мрака и ужаса?

В Кремле стояла тишина, что после заводского шума представлялась пустыней. Президент зашёл в кабинет помощника по национальной безопасности, выслушал доклад и отправился в комнату релаксации. Белокурая Вероника, делающая бесподобный массаж, вернула силы Павла Сорокина. Её соблазнительная фигура возбудила Сорокина лёгким током по нервам, но он знал, что везде и вокруг скрыты камеры и прослушки, и его элита только и ждёт его слабости, чтобы потом давить и давить, жать и жать, но Президент воюющей России не мог оступиться на зове плоти. Слава Богу, есть Ирина, надёжный и верный тыл, а значит – секс будет, но не сейчас.

Свой кабинет Президент встретил как старого верного друга. Монитор компьютера светился синим светом, лампочки на телефонах гасли и загорались вновь. Обычная суета. ...А где-то гибли солдаты независимой по-настоящему России, земля тряслась от взрывов и гула падающих самолётов и вертолётов, танки горели, была агония всего – живого и не

живого. Три года противостояние Объединённой Америки, превратившейся в античеловеческий образ с разрешённой педофилией и повальной проституцией, с одной стороны – и свободной, христианской Белой Руси, где чтились заветы предков, рождалась и умирала любовь, где смеялись дети, с другой стороны.

Кардинал Георгий Соколовский, что до 2014 года был нунцием в России, был настоящим и преданнейшим её другом. Высокий иерарх Ватикана, когда-то родившийся в Красноярске и закончивший Санкт-Петербургский университет, уделял много внимания развитию связей между Святейшим Престолом и сорокинкой Россией. Католичество если и не процветало на новоправославно-социалистической русской земле, то, по крайней мере, не бедствовало. Каждый год открывалось до семи-девяти новых костёлов, становилось больше прихожан, да и поток пожертвований в казну Римско-Католической Архиепархии не усыхал. Теперь, русский кардинал мёртв, задушен как жалкий подзаборный щенок! А ведь была мечта – Георгий Соколовский становится Папой. Сладкая мечта для сильной и могущественной России!

-Пошлите мою записку нашему послу в Ватикане. Я диктую: "В связи с сложившейся опасной ситуацией, которая возникла после смерти кардинала Георгия Соколовского, я прошу донести до Папы Иоанна Павла Третьего моё решение

помочь в расследовании этого зловещего преступления и добавить наших специалистов из Службы безопасности России на охрану нами уважаемого Святейшего Отца". Свяжитесь со мной, когда будет первая информация по делу Соколовского! – Президент отключился от связи и откинувшись в кресле, закрыл глаза, массируя виски.

3

Тьма создала этот костёр и этих шестеро человек, сзади которых стояли парни с факелами. Ночь, ужасная и трескучая, вообразила, что она способна творить и добро, и зло, и может заменить человеку весь масштаб землеустройства. Мир играл с этим костром, с этой тьмой речами этих двенадцати мужчин, имевших власть творить хорошее и плохое, мало задумываясь: а позволено ли? где точка не возврата?

-Пьетро Шкани вызывает у меня глупую усмешку: и чего он так суетиться? Не хочет ли он стать следующим Папой? – говорил крайний слева, чьи усы шевелились в свете огня.

-Брат, ты же знаешь, что действующий Папа – последний, ибо так решили мы сами... Прошло пять лет с того момента, когда мы в Палермо установили о прекращении существования Римского Престола. Всем нам давно известно, что центр мира теперь в Нью-Йорке, а не в Риме или Париже. Про Москву промолчу... про этот гадючник умершего православия... Наш мир поменял координаты, глобальная по-

литика превратила человека в бога, бога могущественнее самого Саваофа: нынешний человек, в оружии которого все средства науки, социологии и той же политики, имеет возможность влиять на мир, подстраивать его под себя как кусок глины. Люди теперь не обжигают горшки, они сделались богами. – длинная речь брата Иосифа заставила задуматься всех стоящих в этом круге.

Усатый брат Тимофей усмехнулся в кулак и повозил каблук в песке. Все знали, что если говорит брат Иосиф, нужно остерегаться его популизма, ибо испортить свои уши его громкими речами. Иосиф любил говорить и это его преимущество или слабость "гуляла" в устах Высокого Совета. Желающим обсудить брата Иосифа не нужны были телефоны, пейджеры или компьютеры – они могла пользоваться лишь мыслями, об этом позаботилась сама природа. Эти мысли, что могли объять все проблемы мира, в котором начинал править Антихрист, эти умозрительные мысли, эти тонкие думы не могли куда-то утечь, уйти на сторону, а потому – только ум мог сделать свою работу через дар, данный Кем-то.

-Я летал в Москву и скажу вам: там не понимают действий этого Шкани. Мне говорили: секретарь Папы напуган убийством русского кардинала и бережёт Папу. Но что угрожает Папе, как не глупость его свиты? Москва бережёт Святого

Отца как зеницу ока. – брат Лео плюнул под ноги и ругнулся как бакалейщик. – Я доволен этим русским Президентом – Сорокин близок к нашему Высокому Совету как никогда, он озабочен влиянием Русской Церкви на политику России и уверен, что эта война с Объединённой Америкой, подмявшей под себя всю прежнюю Европу, приведёт к смерти РПЦ, а не Кремля.

Далее произошло неожиданное – один из братьев покачнулся и упал. Парень с факелом, стоящий сзади, шагнул вперёд, осмотрел упавшего и произнёс: -Он мёртв! Брат мертвее дохлее осла! Собравшиеся пустили волну вздохов и окриков, Иосиф и Тимофей о чём-то принялись тихо говорить.

Наконец, брат Иосиф на правах самого уважаемого, что подкреплялось возрастом и умеем убеждать, взял факел в свои руки и пошёл к выходу, в старые оловянные ворота, от которых тропинка вела в такой же старый замок на окраине Нового Орлеана. Братья пошли следом, в их руках также находились факелы, а парни– помощники как будто и испарились. Как и тело скончавшегося брата Высокого Совета.

Накрапывал дождь. В воздухе порхали кусочки золы от жжёной бумаги, будто кто-то спешно заметал следы.

Войдя в замок, все переоделись в сухие одежды, покидав

свои мантии в стиле римских тог, и уселись у огромного камина, изразцы которого рассказывали о житие Иисуса Христа. Тусклый свет свечей в золотых подсвечниках, настолько блестящих, что мерк свет луны, мрачный свет окутывал лица собравшихся братьев и некоторых склонял в сон. Это был нелёгкий день, считали некоторые, а другие размышляли, день как день, подумаешь, скончался старый брат, кажется, брат Лео, только что бывавший в Москве. Почему с Москвой связано столько смертей?

Брат Тимофей, откашлявшись, сказал:

-Кто нам заметит умершего брата? Есть какие-нибудь варианты на этот счёт?

Иосиф приподнялся, поправил полы длинной рубашки. Его седые волосы пересохли у камина, и когда он дотронулся до них, ему показалось, что он коснулся проволоки электропередач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.